

Мерлезонский балет

© А. А. ШУНЕЙКО,
доктор филологических наук

В статье рассмотрены значение, употребление и история возникновения двух противоположных по смыслу выражений, которые не получили точного словарного отражения, хотя и устойчиво используются в современном русском языке: *мерлезонский балет* и *вторая часть мерлезонского балета*.

Ключевые слова: история слов и выражений, современный русский язык, мерлезонский балет, вторая часть мерлезонского балета, фразеология.

Abstract The article describes the sense, usage and origin of two opposite in meaning expressions that do not get an exact reflection in the vocabulary, although they are sustainably used in modern Russian: *merlezonsky ballet* and the second part of *merlezonsky ballet*.

Key words: history of words and expressions, the modern Russian language, merlezonsky ballet, the second part of merlezonsky ballet, phraseology.

Если вы достаточно хорошо и уверенно ориентируетесь в русском языке, то, услышав во время разговора неодобрительную характеристику какого-либо события: «да это просто мерлезонский балет, ничего более», сразу поймете, что собеседник это действие считает искусственным, показным, нудным и не заслуживающим внимания. Выясним, откуда появилось такое значение.

Есть много разных балетов: классический балет, русский балет, балет «Жизель», балет «Лебединое озеро», балет «Петрушка» и другие. Но только названиям единиц удалось стать устойчивыми сочетаниями: оторваться от своего исходного значения, приобрести более абстрактный смысл и постоянно употребляться в речи для оценки происходящего где угодно, не обязательно на театральных подмостках. Особое место среди них занимает *М(м)а(е)рлезонский балет* (словосочетание произносят двумя разными способами, а пишут четырьмя разными способами). Звучит оно красиво. Существует давно — уже более трехсот лет. Современные фразеологические словари русского языка его фиксируют крайне редко и неточно, хотя в публицистике, разговорной речи и в блогах оно активно употребляется. Посмотрим, что это за балет такой, кто в нем участвует, что делает и что получается в результате.

Важно, что это сочетание слов входит в два самостоятельных выражения: *мерлезонский балет* и *вторая часть мерлезонского балета*. Их часто путают, приписывают одному значению другого и наоборот, воспринимают их как частичные или полные синонимы. Образцом такой путаницы могут служить слова одной из пользователей сети в Интернете по имени lady v: «Так, иногда под марлезонским балетом подразумевают нечто скучное и длинное, например заседание членов правления, на котором обсуждают одну и ту же проблему целый день. Иногда так говорят, желая показать скрытые интриги, когда под маской внешнего приличия скрываются весьма тонкие намеки. Или просто это выражение используют для описания беспорядка, например после вечеринки — “ну и развели вы тут марлезонский балет”» (<http://www.bolshoyvopros.ru/questions/506421-chto-takoe-marlezonskij-balet.html>).

Между тем, различий между значениями двух выражений куда больше, чем сходств. Они восходят к двум неодинаковым, хотя и связанным между собой и имеющим единую основу источникам, изначально обозначающим разные ситуации и суммируют в себе противоположные оценки событий. Поэтому логично их рассматривать по отдельности.

Мерлезонский балет — ироническая оценка совокупности искусственных, обязательно подчиненных какой-то высшей власти, осуществляемых множеством людей действий, которые воспринимаются наблюдателями и являются, по сути, единым театрализованным представлением, имеющим заведомо известный финал и протекающим (разворачивающимся) со строгим соблюдением принятого в той или иной среде этикета. В русском языке это выражение особенно активно стало использоваться в начале XXI века применительно к политическим событиям и действиям иного типа.

Приведем примеры из Национального корпуса русского языка: «Но потом ей сказали “надо”, и сочинская предвыборная борьба сразу приобрела вид Мерлезонского балета» (Д. Быков. Странное происходит с сочинскими выборами. Труд-7. 2009. 9 апр.); «Я так и говорю... Мерлезонскому балету не обучен» (форум: Сепаратисты провезли по Петербургу Маннергейма. 2012); «Он согласился осудить провокаторов, назвав первые столкновения “марлезонским балетом”» Известия. 2012. 15 мая).

История этого выражения достаточно прозрачна и интересна. Произошло оно от названия реального французского балета «Le ballet de la Merlaison», буквально «Балет дроздования», то есть «Балет об охоте на дроздов». Этот небольшой по длительности балет от начала до конца придумал и поставил Людовик XIII: ему принадлежат сюжет, музыка, хореография, эскизы декораций и костюмов. Балет состоял из 16 актов. Исполнителями были сам король, блеснувший в двух ролях (торговки приманками и крестьянина), его семья, придворные

и профессиональные танцоры. Представлений было два: 15 марта 1653 года в замке Шантийи и 17 марта того же года в аббатстве Райомон.

Эта красочная и эффектная традиционная для французского двора королевская забава, вероятнее всего, так бы и осталась фактом истории музыки или монаршего досуга. Но ее судьба сложилась совсем иначе. Спустя почти двести лет после первой постановки, в 1844 году, Александр Дюма реанимировал балет в совершенно новом обличи. Он стал фоном действия XXII главы первой части романа «Три мушкетера», которая так и называется «Мерлезонский балет». Правильнее сказать, что писатель реанимировал не сам балет, а его имя. Исследователи неоднократно отмечали вольное обращение Дюма-отца с историческими фактами. Ни место, ни восстанавливаемое по последовательности событий время, ни характер описываемых в XXII главе действий с реальным Мерлезонским балетом почти никак не связаны. Но имя осталось. Глава начинается так: «На следующий день весь Париж только и говорил что о бале, который городские старшины давали в честь короля и королевы и на котором их величества должны были танцевать знаменитый Мерлезонский балет, любимый балет короля» (перевод главы Д. Г. Лившиц).

Старое имя с новым смыслом, благодаря популярности романа, напряженности сцены и важности событий получило куда большую известность, чем давнее название реального королевского представления. Имя вместе с романом стало постоянно тиражироваться и распространяться на разных языках.

Так уже сто семьдесят лет тому назад, в 1844 году, словосочетание оторвалось от своего первоначального значения и приобрело более абстрактный смысл: вычурное, строго регламентированное действие, подчиненное высшей власти. Не позже этого времени и уже в деформированном по отношению к исходному значению виде оно проникло в русский язык. Первое издание «Трех мушкетеров» появилось в 1846 году в Санкт-Петербурге без указания автора перевода. Затем через 20 лет, в 1866 году, вышел перевод М. Руммеля. Потом были еще три издания без указания имени переводчиков. С начала XX века роман переиздавался множество раз в различных переводах.

Отметим, что значение выражения характеризует высокая степень избыточности: слова своими смыслами дублируют друг друга. Слово *балет* само по себе обязательно включает в себя значение «исторически сложившийся, подчиненный строгому кодексу правил танец». А к нему еще и прибавляется указание на конкретный королевский балет, в котором усиливается концентрация власти, предопределенности, строгости, искусственности и регламентированности.

Так благодаря упоминанию в романе выражение приобрело более абстрактную семантику, запомнилось и стало устойчивым. Но в романе нет никаких указаний на *вторую часть мерлезонского балета*, говорится

только, что «балет продолжался час; в нем было шестнадцать выходов»; «К тому же, хоть балет и был закончен, вечер едва начался». Реальная *вторая часть Мерлезонского балета* называется «Les pages» — «Пажи» и звучит всего 38 секунд. То есть выражение не связано ни с первоначальным балетом, ни с романом. Возникло оно много позже.

Вторая (следующая) часть (второй акт) мерлезонского балета — ироническая оценка неожиданного и непредсказуемого завершения каких-либо действий, которые в начале своего развития были искусственными, строго подчиненными принятому в той или иной среде этикету, руководимыми какой-то высшей властью, первоначально предполагающими иной заведомо заданный финал.

Например: «Это, однако, еще не все, нас ждет вторая часть Мерлезонского балета» (В. Левенталь. Убийственная логика. Известия. 2014. 26 июня); «“Следующая часть Мерлезонского балета будет по отношению к ритейлерам”, — говорит г-н Кинев» (В. Петлевой. ФАС считает, что «ВымпелКом» и МТС договорились о ценах на iPhone 4. РБК Дейли. 2011. 13 окт.); «Автор! Плиз вторую часть марлезонского балета! С первой все единодушно — кто спал на моей кровати и помял её?» (форум «Женщина + мужчина. Психология любви», 2004); «Его высокопреосвященству; вторая часть марлезонского балета» (форум «Обсуждение фильма “Три мушкетера”». 2008–2010); «Вторая часть марлезонского балета?» (название статьи. 2014); «А вторая часть Марлезонского балета началась утром» (2014). Выражение используется также в качестве подписи к фотографиям, как название текстов, как именование роликов и для обозначения частей единого текста. Ср. любопытный и забавный рассказ «Люди и коты» пользователя по имени Olga, который состоит из трех частей, озаглавленных, соответственно, Первая, Вторая и Третья части Марлезонского балета (<http://health-diet.ru/people/user/51160/blog/13455/>).

Это выражение произошло от предшествующего гораздо позже. Огромный ряд экранизаций «Трех мушкетеров» начался в 1898 году неммым фильмом, выпущенным в Великобритании. С тех пор почти каждый год (иногда чаще, иногда реже) появляются новые фильмы. В 1978 году в СССР вышел телевизионный фильм режиссера Георгия Юнгвальд-Хилькевича «Д’Артаньян и три мушкетера» с Михаилом Боярским в главной роли. В фильме сцена с мерлезонским балетом показана не так, как она описана в романе (вспомним, что уже и в романе она была описана не так, как в реальности), к ней, кроме прочего, добавлен комический элемент. Балет размеренно идет своим чередом. Церемониймейстер объявляет: «Вторая часть Марлезонского балета!». Его сбивает с ног ворвавшийся в зал д’Артаньян, который спешит доставить подвески королеве. Порядок нарушен. Вторая часть размеренного действия оказалась совсем не такой, как ожидалось: динамичной,

беспорядочной и гротескной. Так на базе визуального образа из фильма родилось новое устойчивое выражение, противоположное первому. Соединение слов церемониймейстера и действий д'Артаньяна, в буквальном смысле, произвело на свет новый фразеологизм русского языка. Замечу, что подобный способ возникновения речевых единиц еще не стал предметом детального лингвистического анализа.

Вероятно, режиссер фильма хорошо осознавал, что он пополнил русскую фразеологию новым выражением, потому что в его же вышедшем в 2009 году фильме «Возвращение мушкетеров, или Сокровища кардинала Мазарини» эта тема звучит опять. Д'Артаньян перед и во время поединка с де Жюссаком произносит, соответственно: «последняя часть Марлезонского балета!» и – «конец балета!». Интересно, что в этом случае выражение употреблено в третьем значении «ироническое восприятие жизни как череды регламентированных внешними силами действий, в которых свободная воля играет ограниченную роль». Станет ли это значение общеупотребительным или нет, сказать трудно, потому что со времени выхода фильма и десяти лет не прошло.

Так в русском языке из одного отдаленного французского источника середины XVII века через различные передаточные звенья, роман XIX века и фильм XX века появились два антонима, один в середине XIX века, второй – во второй половине XX. Сопоставляя передаточные звенья с исходной точкой, можно четко увидеть, как расширялись и деформировались значения. Конкретный *Мерлезонский балет* Людовика XIII сменил вымышленный *мерлезонский балет* Дюма, на его базе возник *мерлезонский балет* в современном употреблении, а затем благодаря фильму появилось выражение *вторая часть мерлезонского балета*, противоположное по значению предшествующему.

Получается, что в этих выражениях отразились и запечатлелись реальная история, художественная культура и живое восприятие современников. Два слова сконцентрировали в себе массу историко-культурной информации и пополнили арсенал оценочных средств речи.

Теперь их можно использовать в зависимости от оценки ситуации. Противоположность их смыслов подчеркивается тем, что они входят в различные синонимические ряды: *мерлезонский балет* – как по писаному, по накатанным рельсам, как заведено, по установленным правилам; *вторая часть мерлезонского балета* – вот так фокус, а мы и не ждали, неожиданная развязка.

*Государственный технологический университет
Комсомольск-на-Амуре*